

СЕКЦИЯ 1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В ЗАЩИТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

УДК 349.6

И.П. Манкевич

(Белорусский государственный экономический университет)

ОТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ К СОХРАНЕНИЮ: О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПА «НЕУХУДШЕНИЯ» В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматривается понятие и правовое значение принципа «неухудшения» (non-regression) в контексте системы принципов охраны окружающей среды. На основе анализа законодательства, международных норм и доктринальных подходов обосновано, что внедрение принципа «неухудшения» соответствует международным тенденциям и целям устойчивого развития, а его имплементация в национальное экологическое законодательство будет способствовать обеспечению правовой защиты достигнутого состояния окружающей среды.

Охрана окружающей среды является ключевым направлением государственной политики. Основной стратегической целью в области охраны окружающей среды в Республике Беларусь на период до 2035 года определено «обеспечение ее благоприятного состояния в сочетании с рациональным использованием природно-ресурсного потенциала, сохранением ландшафтного и биологического разнообразия в условиях экономического роста и климатических изменений для удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений». Для достижения указанной цели необходимо решить ряд стратегических задач, среди которых и задача «по уменьшению накопленного экологического вреда путем ликвидации содержащих его объектов, рекультивации и реабилитации загрязненных территорий и деградированных экосистем (п. 4.1 Стратегии в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2035 года, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды 24 декабря 2021 г. № 370-ОД).

Современная экологическая политика традиционно опирается на превенцию, ликвидацию уже возникших нарушений, восстановление нарушенного состояния окружающей среды, поврежденных природных объектов, возмещение экологического вреда. Однако, современные вызовы и угрозы в области охраны окружающей среды требуют переосмысления традиционной модели экологического законодательства, направленной на устранение последствий негативного воздействия на окружающую среду, и перехода к модели предупреждения деградации и сохранения достигнутого состояния окружающей среды, что в свою очередь требует не только решения отдельных экологических проблем, но и внедрения новых правовых механизмов, препятствующих ухудшению достигнутого качества окружающей среды. «Пока

продолжается ухудшение состояния окружающей среды и угроза благополучию человека, экологические стандарты должны постоянно совершенствоваться и никогда не опускаться до прежнего уровня» [1, с. 556].

Внедрение новых правовых механизмов невозможно без формирования научных подходов к их обоснованию. Профессор С.А. Боголюбов, среди актуальных проблем в области правового регулирования охраны окружающей среды обоснованно выделяет проблему принципов, отмечая, что в экологическом праве «...проблемами являются понимание, значение и практическое применение закрепленной в законодательстве системы принципов, вычленение из них основных, наиболее актуальных, «работающих» [2, с. 14]. В этой связи особого внимания заслуживает принцип «неухудшения» (non-regression), который занимает все более заметное место в международной доктрине и правоприменительной практике. Как отмечается в юридической литературе «принцип недопустимости регрессии является новым принципом в международном и национальном экологическом праве, он защищает окружающую среду от изменений в законодательстве и правоприменительной практике, ухудшающих состояние окружающей среды. Этот принцип не означает «замораживание экологического права», но требует, чтобы новые законы способствовали улучшению состояния окружающей среды, а не росту загрязнения или утраты биоразнообразия» [3, с. 152].

Принцип «неухудшения» (non-regression) означает запрет на ухудшение состояния окружающей среды, недопустимость намеренного ослабления экологических требований, если это приведет к снижению достигнутого уровня охраны окружающей среды и экологических прав человека. По мере того как государства берут на себя долгосрочные обязательства в сфере устойчивого развития и климатической политики, принцип «неухудшения» (non-regression) становится современным правовым инструментом обеспечения экологической устойчивости, ориентиром для формирования стабильной системы экологического законодательства.

В Европейском союзе данный принцип закреплён в Водной рамочной директиве 2000/60/ЕС статья 4 которой устанавливает обязанность предотвращать ухудшение состояния вод и обеспечивать их улучшение до хорошего экологического статуса, и Регламенте (EU) 2024/1991 «О восстановлении природы» (Nature Restoration Law), где он выступает как юридическая гарантия сохранения восстановленных экосистем.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне, которое было подписано 4 марта 2018 года в г. Эскасу (Коста-Рика) (далее – Соглашение). Целью данного Соглашения является «гарантия полного и эффективного осуществления в Латинской Америке и Карибском бассейне прав на доступ к экологической информации, участие общественности в процессе принятия решений по экологическим вопросам и доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, а также создание и укрепление потенциала и

развитие сотрудничества, способствующих защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений на жизнь в здоровой окружающей среде и на устойчивое развитие (ст. 1). Данное Соглашение, являясь примером прогрессивного развития в области защиты экологических прав человека, в качестве одного из принципов, в соответствии с которыми должны действовать стороны, закрепляет и принцип недопустимости регрессии (ст. 3).

Экологическое законодательство Республики Беларусь в последние годы демонстрирует тенденцию к обновлению и систематизации (подготовлен проект Экологического кодекса Республики Беларусь). Однако принцип, закрепляющий запрет на ухудшение достигнутого состояния окружающей среды («неухудшения», (non-regression)), в законодательстве отсутствует. В тоже время, в качестве предпосылок его закрепления может служить ряд положений действующего законодательства. Так, Конституция Республики Беларусь закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права (ст. 46), а также гарантирует право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды (ст. 34). Данные права не просто провозглашены, они формируют основу для иных нормативных правовых актов.

Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 № 1982-XII «Об охране окружающей среды» закрепляет перечень основных принципов охраны окружающей среды (ст. 4). К принципам, с которыми принцип «неухудшения» (non-regression) наиболее тесно связан, относятся: предупредительный характер мер по охране окружающей среды и предотвращению причинения вреда окружающей среде; презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности; допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду с учетом требований в области охраны окружающей среды; установление требований в области охраны окружающей среды к юридическим и физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, осуществляющим или планирующим осуществлять хозяйственную и иную деятельность; ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. Кроме того, указанный закон (ст. 28) устанавливает нормативы в области охраны окружающей среды: нормативы качества окружающей среды; нормативы допустимого воздействия на окружающую среду; лимиты на природопользование. Однако, эти нормы устанавливаются с целью ограничения вредных воздействий и обеспечения недопущения превышения допустимых пределов, что не тождественно запрету ухудшения качества окружающей среды после ее восстановления.

В Законе Республики Беларусь от 18 июля 2016 № 399-З «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду», который направлен на обеспечение экологической безопасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, а также на предотвращение вредного воздействия на окружающую среду, также отсутствуют нормы, прямо закрепляющие необходимость проверки

объектов на соответствие принципу «неухудшения» (non-regression). Критерии проведения государственной экологической экспертизы (далее – ГЭЭ), стратегической экологической оценке (далее – СЭО) и оценки воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) ограничены не сохранением достигнутого состояния, а прогнозом возможного воздействия на окружающую среду. Считаем, что данные процедуры как превентивные меры организационно-правового механизма охраны окружающей среды могут сыграть важную роль в обеспечении реализации принципа «неухудшения» (non-regression), поскольку именно они направлены на предупреждение вреда окружающей среде на стадии подготовки и принятия решений о реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности, способной оказать негативное воздействие на окружающую среду. Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости интегрировать принцип «неухудшения» (non-regression) в процедуры СЭО, ОВОС, ГЭЭ.

Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 272-З «Об охране и использовании торфяников», устанавливая правовые основы охраны торфяников, рационального (устойчивого) использования их ресурсов, закрепляет «принцип экологической реабилитации нарушенных болот, осушенных для добычи торфа торфяных месторождений (их участков), на которых не осуществлялась добыча торфа, а также выработанных торфяных месторождений, осушенных земель с торфяными почвами, дальнейшее использование которых для ведения сельского или лесного хозяйства технически невозможно и (или) экономически нецелесообразно» (ст. 3). Соответственно, под экологической реабилитацией торфяников понимается «деятельность, направленная на восстановление биосферных функций болот и процессов торфообразования, прекращение процессов эрозии торфяных почв и минерализации торфа, снижение пожарной опасности на торфяниках, осуществляемая путем регулирования уровня грунтовых вод (повторного заболачивания)» (ст. 1). Однако нормы, запрещающие ухудшение восстановленных функций болот, в законе отсутствуют. Очевидно, что целесообразно предусмотреть меры мониторинга результатов восстановления болот, с целью не допустить возможную повторную их деградацию, что в свою очередь также послужит предпосылкой для закрепления принципа «неухудшения» (non-regression).

Таким образом, на уровне отдельных отраслей и институтов действующего экологического законодательства уже содержатся положения, отражающие идею недопустимости ухудшения восстановленного состояния окружающей среды. Однако существующая модель правового регулирования охраны окружающей среды в большей степени ориентирована на предотвращение экологического вреда, но не на сохранение положительного результата. В тоже время, современное состояние правового регулирования охраны окружающей среды нуждается в закреплении механизмов сохранения достигнутого состояния окружающей среды, что обуславливает необходимость законодательного закрепления принципа «неухудшения» (non-regression) в системе принципов охраны окружающей среды.

Закрепление принципа «неухудшения» (non-regression) в экологическом законодательстве позволит перейти от «восстановительной» к «сберегающей» модели правового регулирования охраны окружающей среды и будет способствовать правовой стабильности и экономической эффективности природоохранных мероприятий, повышению качества управленческих решений и достижению целей устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. Bryner, N.S. Never Look Back: Non-Regression in Environmental Law / N.S. Bryner // University of Pennsylvania Journal of International Law, 2022. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3947359> (date of access: 09.11.2025).
2. Солнцев, А.М., Отрашевская, А.М. Соглашение Эскасу как новый этап в развитии механизмов защиты экологических прав человека в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна / А.М. Солнцев, А.М. Отрашевская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 6. – С. 146–161.
3. Боголюбов, С.А. Актуальные проблемы экологического права : монография / С.А. Боголюбов. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 498 с.

УДК 343.34

Д. Г. Мороз

(Международный институт управления и предпринимательства)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА, НЕ ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ, ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ИМ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Публикация посвящена одному из аспектов уголовной ответственности за неосторожные уголовно наказуемые посягательства на конституционное право человека, гарантирующее безопасные условия труда. В уголовном законодательстве Республики Беларусь установлена специальная ответственность только должностных лиц, ответственных за соблюдение работниками правил охраны труда. В данной публикации обосновываются и формулируются предложения по совершенствованию уголовной ответственности работников, не являющихся должностными лицами, за преступное нарушение правил охраны труда.

1. Статьей 41 Основного Закона нашей страны гарантируется не только право на труд, но и на здоровые и безопасные условия труда [2]. Конкретизируя эти конституционные гарантии в ст. 223 Трудового кодекса Республики Беларусь, законодатель отмечает, что «для реализации права работника на охрану труда государство осуществляет государственное управление в области охраны труда, надзор за соблюдением законодательства об охране труда и устанавливает ответственность за нарушение законодательства об охране труда» [5].

Социальная значимость необходимости охраны труда в Республики Беларусь подтверждается и статистикой производственного травматизма. В 2023 году в нашей стране на производстве было травмировано 1850 человек и почти столько же в 2024 году – 1849 человек. При этом со смертельным исходом в 2023